

Следующий день выдался на редкость ясным.

Зима в Фэнчэне в этом году тянулась бесконечно долго. С праздника Весны прошло уже больше двух недель, а температура на улице едва доползала до плюсовой отметки. И хотя наконец-то выглянуло солнце, сырой, пронизывающий холод всё равно пробирал до костей.

У ворот элитного комплекса «Цзинъюань» господина Си уже поджидал личный автомобиль. Стоило Си Юйфэну подойти, как водитель, Лао Лю, почтительно распахнул дверцу. Юйфэн сел в салон и коротко распорядился ехать в семейную усадьбу на юге города.

По дороге зазвонил телефон — на экране высветилось имя Си Ванчэня. Юйфэн сбросил вызов. Почти сразу аппарат завибрировал снова. Терзаемый жестоким похмельем, Си Юйфэн со злостью потянулся к экрану, собираясь окончательно отклонить вызов, но в последний момент заметил, что звонит его близкий друг Мэн Чао. Он вздохнул и принял вызов.

— Позвольте узнать, господин Си, вы вообще в курсе, который час? — раздался в динамике насмешливый голос.

— Да.

— И это всё? — фыркнул Мэн Чао. — Уже одиннадцатый час пошёл! Ты что, забыл, что мы договаривались встретиться в девять?

— Возникли непредвиденные обстоятельства, — глухо отозвался Юйфэн.

Мэн Чао соображал быстро:

— Только не говори, что твой драгоценный братец опять что-то выкинул.

Юйфэн лишь неопределённо хмыкнул в ответ.

— И что на этот раз? Снова потащил тебя в кабак или решил познакомить с очередной девицей?

— Подложил кое-кого в мою постель.

На том конце провода воцарилось гробовое молчание.

— Ну ни хрена себе... — наконец выдавил Мэн Чао.

Даже не видя лица друга, Си Юйфэн легко мог представить степень его потрясения. Впрочем,

удивление быстро сменилось тяжёлым, понимающим вздохом.

— Значит, эта парочка всё-таки решилась пойти ва-банк... — тихо произнёс Мэн Чао.

Юйфэну не хотелось развивать эту тему. Он сухо предупредил друга, что ему необходимо срочно заехать домой, и перенёс их встречу на обеденное время.

— Да я не тороплюсь, можем и вечером пересечься, — покладисто согласился Мэн Чао, но тут же замаялся, явно борясь с искушением. Рискаю оказаться в чёрном списке, он всё же спросил: — Слушай... ну и как оно? Как ощущения после вчерашнего?

Лицо Си Юйфэна мгновенно потемнело. Голос зазвучал ледяным металлом:

— И какой же ответ ты надеешься услышать?

Поняв, что ступил на опасную территорию, Мэн Чао поспешил замаять неловкость:

— Ладно-ладно, молчу! Проехали.

Он наскоро попрощался и повесил трубку.

На перекрёстке загорелся красный. Пока машина стояла, Си Юйфэн медленно поднял руку и коснулся шеи сзади, у самого затылка, где кожа неприятно горела. Он поправил зеркало заднего вида и пригляделся.

На шее красовалась тонкая ссадина длиной в пару сантиметров — явный след от ногтей.

На душе и без того было паршиво, а эта отметина лишь добавила раздражения. Перед глазами невольно вспыхнул образ: затуманенное страстью, порочно-прекрасное лицо в полумраке простыней...

Юйфэн резко нахмурился и, как только загорелся зелёный, бросил водителю:

— Езжай быстрее.

Главная резиденция семьи Си располагалась в южной части Фэнчэна — уединённое, живописное место у подножия гор, надёжно скрытое от городского шума.

Машина плавно взбиралась по ухоженной асфальтированной дороге. Пятиметровые кованые ворота бесшумно разошлись в стороны. Охрана почтительно склонилась, пропуская автомобиль представительского класса дальше вверх по склону.

До самого дома оставалось ещё приличное расстояние, и Си Юйфэн прикрыл глаза, решив немного вздремнуть. Когда Лао Лю негромко объявил о приезде, он поднялся. За стеклом расстилалась сочная вечнозелёная листва усадьбы, в которой, вопреки календарю, уже всюду сквозило дыхание весны.

Внутри как раз накрывали к завтраку. Увидев вошедшего Юйфэна, пожилая экономка, тётушка Фан, приветливо улыбнулась:

— Старший молодой господин приехал! Как раз вовремя. Присаживайтесь, я сейчас быстренько приготовлю вам лёгкий сэндвич с зеленью.

Тётушка Фан проработала в доме больше тридцати лет, она буквально вырастила Юйфэна и прекрасно знала, что он терпеть не может традиционную тяжёлую выпечку по утрам.

Сидевшая за столом Сяо Инь недовольно поджала губы и демонстративно кашлянула. Поскольку экономка уже поспешила на кухню, хозяйка дома повернулась к стоявшему неподалёку дворецкому и велела передать повару, чтобы тот немедленно пожарил традиционные масляные пышки-ютя — их очень любил её сын, Си Ванчэнь.

В этот момент со второго этажа спустился глава семейства, Си Чэнли. Следом за ним, непрерывно зевая, плёлся сонный Ванчэнь.

Завтрак в усадьбе Си всегда накрывали поздно, а с тех пор, как в доме воцарились Сяо Инь с сыном, это и вовсе стало нормой. Старший господин Си, хоть и баловал младшего, на ходу обернулся и строго отчитал его:

— Прекрасно знал, что сегодня важное совещание, а вчера опять набрался как свинья?

— Ну папа, вчера же выходные были, — Ванчэнь снова сладко зевнул, аж слезинки выступили на глазах. — К тому же я встретил брата. На радостях мы и выпили по паре бокалов.

Но стоило ему войти в столовую и увидеть за столом Си Юйфэна, как вся его сонливость мгновенно улетучилась. Он вытаращил глаза:

— Брат? Ты разве вчера не...

Ванчэнь был не настолько глуп, чтобы при отце выболтать подробности своего ночного заговора. Он вовремя прикусил язык, едва не сломав его на крутом повороте мысли:

—...я думал, ты после вчерашнего так и останешься отсыпаться в «Цзиньюане».

При этих словах Сяо Инь торжествующе улыбнулась и тут же притворно-мягким тоном подхватила:

— Не болтай глупостей. С чего бы твоему брату оставаться в подобном заведении?

Все знали, что представляет собой «Цзиньюань» — самый злачный и дорогой бордель в Фэнчэне. И хотя сам Си Чэнли частенько там бывал, признавать, что его старший сын и наследник опускается до регулярных визитов туда, ему очень не хотелось.

Но Ванчэн, не уловив скрытого предупреждения матери, бесхитростно выложил всё как на духу:

— Да он сам туда поехал! Я только потому туда и отправился, что мне шепнули о его визите. И как раз перехватил его у самого выезда с парковки. Какое совпадение, правда?

— Твой брат ездил туда по делам, ради деловой встречи, — сухо отрезал отец.

— Ой, да какие там дела! — ляпнул глупый парень. — У него и номер уже был забронирован. Ещё пытался лапшу мне на уши вешать, будто домой спать собирается. А стоило мне его позвать — сразу вернулся и пил больше моего.

Чем шире становилась улыбка Сяо Инь, тем сильнее мрачнел Си Чэнли.

Он перевёл тяжёлый взгляд на Си Юйфэна. Тот сидел с абсолютно бесстрастным лицом и даже не пытался оправдываться. Отец вздохнул — в его глазах читалось разочарование, однако устраивать разнос он не стал. Лишь негромко обронил:

— Поменьше ошивайся в таких местах один. Там крутится слишком много сомнительной публики с грязными мыслишками. Не ровен час, впутаешься в неприятности.

Си Юйфэн безучастно кивнул. На этом инцидент сочли исчерпанным.

Сяо Инь, оставшаяся крайне недовольной тем, как легко Юйфэн отделался, попыталась ещё пару раз уколоть пасынка, но, не найдя поддержки у мужа, быстро перевела разговор на дела корпорации:

— Кстати, насчёт проекта «Хэжуншэн»... Юйфэн, ты всё никак не передашь дела? Вчера я специально заезжала в офис, хотела взять бизнес-план, чтобы Ванчэн ознакомился, но мне сказали —

— К чему такая спешка? — перебил её Си Чэнли. Он повернулся к старшему сыну, и в его голосе, возможно, из скрытого чувства вины перед ним, зазвучали мягкие нотки: — Я знаю, сколько сил и души ты вложил в этот проект. Но мы ведь договаривались дать твоему младшему брату шанс проявить себя, набраться опыта...

Си Юйфэн не дал отцу закончить. Его тон оставался ровным и равнодушным:

— Как только буду в офисе, скомандую руководителю проекта подготовить и передать все документы.

Завтрак прошёл натянуто. Аппетита не было, и, съев лишь пару кусочков сэндвича, Юйфэн поднялся из-за стола. Тётушка Фан проводила его до дверей, заботливо протягивая аккуратно собранный контейнер с домашними закусками, словно боясь, что её любимец останется голодным.

— С каждым годом ты заезжаешь всё реже, — тихо вздохнула женщина. — Примчишься на полчаса и сразу обратно.

— Работы много, — мягко ответил он.

— Работа работой, а про еду забывать нельзя. Загонишь себя, и ради чего тогда все эти миллионы? Покойная госпожа всегда говорила то же самое.

При упоминании покойной матери сердце Си Юйфэна болезненно сжалось. Он опустил взгляд на аккуратную стопку стеклянных контейнеров и молча принял их из рук экономки.

Он уже собирался сесть в машину, когда из дома выскочил Си Ванчэнь. Он подбежал поближе и заговорщически прошептал:

— Брат, я вчера ночью стучался к тебе в номер, но никто не открыл. А портье заикнулся, будто ты кого-то с собой увёл?

— Допустим, — сухо отозвался Юйфэн.

— Да ладно тебе, так бы сразу и сказал! А то я распинался, искал для тебя симпатичных мальчиков, а они тебе, оказывается, просто не приглянулись, — Ванчэнь захихикал и заговорщически понизил голос: — Не переживай, отцу я ни слова не скажу. Так значит, та интрижка с актрисулькой была просто для отвода глаз? Эх, знал бы я раньше, давно бы...

Си Юйфэн лишь слегка приподнял уголок губ в мимолётной, едва заметной усмешке. Он

насквозь видел дешёвые манипуляции мачехи и её непутёвого сына. Не желая тратить время на пустую болтовню, он открыл дверцу автомобиля.

Но Ванчэнь не унимался. Он буквально вцепился в полуопущенное стекло:

— Ну скажи, кто это был? Кто-то из персонала «Цзинъюаня»?

Юйфэн упорно молчал. Ванчэнь, ничуть не обидевшись, заглянул в салон и зашептал ещё тише:

— Ну как? Препарат-то подействовал? Ох и намучился я, пока его доставал...

Он явно ждал похвалы или благодарности за свою «заботу», но осёкся, наткнувшись на ледяной, пронизывающий до костей взгляд старшего брата. У Ванчэня пересохло в горле.

— Брат... ты что, злишься? — робко выдавил он.

— С чего бы? — Си Юйфэн тонко улыбнулся, хотя в глазах его по-прежнему сквозила стужа. — Но раз уж это средство так тяжело достать, в следующий раз оставь его себе. Не стоит тратить его на меня.

Час спустя Си Юйфэн уже вовсю работал в офисе. Первым делом он провёл оперативное совещание с руководителями отделов, после чего вызвал к себе личного ассистента, Ши Минсюя, чтобы поручить ему передачу проекта «Хэжуншэн».

Смена руководства в таком крупном деле — всегда большой стресс для команды. Новые начальники часто перечёркивают бывшие наработки и приводят своих людей, увольняя прежних специалистов. Си Юйфэн понимал, что финансовые потери компания переживёт, а вот подорвать доверие преданных сотрудников нельзя. Он распорядился выписать ключевым разработчикам проекта внеочередные крупные премии и отправить их в оплачиваемый отпуск, чтобы люди не чувствовали себя обманутыми и выброшенными за борт после стольких бессонных ночей.

Закончив с делами, он напоследок добавил, обращаясь к Минсюю:

— Если Си Ванчэнь снова будет расспрашивать обо мне, не смей сообщать ему, где я нахожусь.

Ши Минсюй лишних вопросов задавать не стал и лишь коротко кивнул.

Юйфэн искренне хотел продвинуть этого парня, который приходился ему двоюродным братом по материнской линии. Минсуй успел пару лет отработать в инвестиционном банке на Уолл-стрит, обладал отличным чутьём и феноменальной стрессоустойчивостью. В нынешней расстановке сил Юйфэну дозарезу нужны были надёжные люди, которые не воткнут нож в спину.

К полудню со всеми срочными делами было покончено. Си Юйфэн зашёл в лифт и набрал номер Мэн Чао. Как раз в тот момент, когда двери кабины бесшумно разъехались на первом этаже, звонок соединился, и голос друга зазвучал одновременно из динамика телефона и из вестибюля здания:

— Господин Си трудится не покладая рук, днями и ночами, — весело проговорил Мэн Чао, неторопливо шагая навстречу с телефоном в руке. — Пробыться к тебе на аудиенцию — тот ещё квест.

Поскольку время близилось к обеду, Мэн Чао заранее забронировал отдельный кабинет в тихом ресторанчике неподалёку.

Оказавшись внутри, Си Юйфэн устало опустился на стул. Он вытащил из кармана пачку сигарет, щёлкнул зажигалкой, и комнату наполнил мягкий аромат дорогого табака.

— Ого, и долго ты терпел? — хмыкнул Мэн Чао. — Сигареты — неотъемлемый атрибут любого порядочного гуляки, так что можешь не сдерживать себя на публике.

— Я не терпел, — сухо отозвался Юйфэн. Он выпустил изо рта струйку сизого дыма и прикрыл глаза, растирая ноющие виски.

Было очевидно, что он чертовски вымотан. Мало того, что сводный братец устроил ему безумную ночь, так ещё пришлось ни свет ни заря ехать в родительское гнездо и разыгрывать там семейную идиллию. Мэн Чао сочувственно покачал головой:

— И стоило оно того? Решил поиграть в слабака, а в итоге окончательно испортил себе репутацию. В городе уже вовсю болтают, будто ты за ночь укладываешь по трое парней.

Юйфэн криво усмехнулся:

— Троих?

— А что, тебе мало?

— Да хоть десятерых. Мне без разницы.

Мэн Чао помолчал, переваривая услышанное, а затем полусерьёзно предложил:

— Знаешь, по-моему, тебе стоит побыстрее жениться на моей сестре. Тогда —

Си Юйфэн резко оборвал его на полуслове:

— Ты с ума сошёл?

Он слегка приподнял подбородок, не выпуская сигареты из пальцев:

— Толкать родную сестру в это болото в такой момент... Хорошо же ты братец, ничего не скажешь.

— Ну, наша семья могла бы оказать тебе весомую поддержку. Обычный деловой брак: после свадьбы у каждого своя жизнь, делайте что хотите, моя сестрёнка только за.

Юйфэн остался непреклонен:

— Не нужно. Если действительно хочешь помочь — держись от меня как можно дальше.

В такие времена близкие связи становились обоюдоострым оружием: подставишься сам — подставишь и тех, кто рядом. Си Юйфэн всегда отличался расчётливым умом и хладнокровием, а потому умел лавировать даже в самых опасных ситуациях, сохраняя безупречную невозмутимость.

Зная упрямый характер друга, Мэн Чао больше не заводил разговоров о женитьбе. Но удержаться от любопытства до конца так и не смог. Когда все рабочие вопросы были улажены, он снова заговорщически прищурился:

— Ладно, раз уж ты сегодня такой помятый... выходит, Ванчэнь подsunул тебе действительно первоклассный экземпляр?

— Это был не его человек, — обронил Юйфэн.

— Не его? То есть тебе удалось соскочить? — Мэн Чао заметно повеселел и подался вперёд. — Тогда с кем же ты провёл ночь?

Си Юйфэн замер, так и не донеся палочки до тарелки. Он медленно поднял взгляд на друга:

— Ты сегодня слишком много болтаешь. Похоже, не наелся.

— Всё-всё, молчу! — Мэн Чао примирительно замахал руками. — Наелся по горло. Твоя продуктивность меня просто убивает: пять минут разговоров о делах, а у меня уже изжога.

Именно в этот момент зазвонил телефон Си Юйфэна. На экране светился незнакомый номер. Юйфэн помедлил секунду и нажал кнопку приема.

Цзян Жо никак не ожидал, что трубку снимут так быстро.

Примерно полчаса назад он с трудом разлепил глаза. Первым делом до его сознания донеслась тупая ломота во всём теле — по ощущениям это было куда хуже, чем в подростковые годы, когда его нещадно гоняли на хореографических тренировках.

Он просидел на краю постели добрых десять минут, пытаясь собрать воедино осколки вчерашнего вечера.

В номере он был один. Кое-как поднявшись, Цзян Жо поплёлся в ванную, чтобы привести себя в порядок. К счастью, его ночной партнёр позаботился о контрацепции, так что обошлось без лишней грязи.

Стоя перед огромным зеркалом во весь рост, обнажённый по пояс Цзян Жо разглядывал россыпь тёмных следов от чужих рук на своём теле. Сначала это не вызвало у него особых эмоций, но стоило ему коснуться пальцами опухших, воспалённых губ, как воспоминания о бурной ночи лавиной обрушились на него.

Память услужливо воспроизвела каждую деталь: до мельчайшего вздоха, до каждого движения ресниц этого мужчины, до безумного ритма их бьющихся в унисон сердец.

И как этот человек, с виду холодный и неприступный как ледяная глыба, в постели становился безудержным, ненасытным зверем, готовым буквально сожрать его во время поцелуев.

Сколько в этой неистовости было от подсыпанного наркотика, а сколько — от первобытных инстинктов альфа-самца, оставалось только гадать.

Цзян Жо поначалу решил отнестись к случившемуся как к забавному приключению. Он даже мысленно посмеивался, полагая, что сорвал куш и бесплатно пригубил элитного красавца. Но стоило ему выйти из ванной и наткнуться на лежащую на самом видном месте письменного стола визитку, как его настигло чёткое, удушающее осознание: «Ага, значит, это он меня снял».

Он взял плотную бумагу и прочитал имя: «Си Юйфэн».

Цзян Жо хмыкнул. Надо же, оказывается, богачи из высшего общества не все поголовно оказываются такими беспардонными ублюдками, как Чжан Шаоюань.

Раз уж господин проявил джентльменскую вежливость и оставил свои контакты, глупо было бы не воспользоваться шансом. Руководствуясь какими-то своими, смутными мотивами, Цзян Жо набрал номер.

Длинные гудки прозвучали всего дважды. Когда на том конце ответили, и до слуха донёлся глубокий, бархатный, по-настоящему «дорогой» голос партнёра, Цзян Жо против воли вспомнил его хриплое, прерывистое дыхание у своего уха.

— Слушаю, кто это? — донеслось из трубки.

Цзян Жо по инерции хотел представиться, но вовремя сообразил, что его имя для этого человека — пустой звук. И решил сразу пойти с козырей:

— Молодой господин Си, вы что, из голодного края сбежали?

Из-за дерзкой интонации невинная шутка прозвучала двусмысленно и даже с явным вызовом. Отреагировав на этот тон привычным для своего круга образом, Си Юйфэн без тени иронии вернул ему подачу:

— Сколько ты хочешь?

Стоя в душном салоне пригородного автобуса, который вёз его обратно в киногородок, Цзян Жо со злостью тыкал пальцем в треснувший экран дешёвого смартфона. Он строчил сообщение Ань Хэ: «Отныне я не просто теоретик, я человек дела! Практик высочайшего уровня!»

Кто бы кого ни поймел прошлым вечером, факт оставался фактом. И Цзян Жо, как сторона, проявившая инициативу, чувствовал себя триумфатором, которому не терпелось поделиться победой с близким другом.

Но Ань Хэ, видимо, был занят и не отвечал уже полчаса.

За эти тридцать минут Цзян Жо наконец-то удалось занять свободное кресло. Он прислонился лбом к холодному стеклу окна и затих. Боль в теле немного утихла, уступив место какому-то липкому, неприятному чувству стыда.

«Стыд...»

Цзян Жо горько усмехнулся про себя.

«Надо же, какая недотрога. Подумаешь, спросили цену, а я уже разыгрываю из себя оскорблённую невинность».

И всё же, вспоминая их короткий телефонный разговор, он ни разу не пожалел, что ответил отказом.

— А откуда господину Си знать, чего я хочу? — вызывающе спросил тогда Цзян Жо, не давая собеседнику вставить и слова. — Это была всего лишь нелепая случайность. Считайте мой звонок просто вежливым визитом вежливости. И не нужно так нервничать.

Хотя на самом деле нервничал именно он сам, а вовсе не Си Юйфэн.

Будь Цзян Жо верен своей привычке выжимать максимум из любой ситуации, он бы уже давно содрал с этого богача кругленькую сумму, как провернул с Чжан Шаоюанем. Когда на кону стоит выживание, о гордости он обычно не вспоминает.

Но почему-то в этот раз ему до тошноты не хотелось связывать себя с мужчиной из телефона какими-либо грязными финансовыми обязательствами. Словно согласись он на деньги — и все его ночные ласки превратились бы в банальную торговлю телом.

«Всё исключительно ради его чертовски красивого лица».

Цзян Жо улыбнулся этой мысли, находя в ней вполне логичное оправдание своей минутной слабости. Выйдя на нужной остановке, он безжалостно швырнул нагретую теплом ладони визитку в урну.

Вспомнив напоследок уверенный, властный голос Си Юйфэна: «Подумаешь — наберёшь», словно тот ни капли не сомневался, что парень звонит исключительно ради наживы, Цзян Жо снова вспылil. Ему дико захотелось вытащить карточку обратно и истоптать её ногами в придорожной пыли.

Но времени на глупости не оставалось — он уже катастрофически опаздывал.

На сегодня у него были запланированы съёмки в двух сценах. Роли крошечные, без слов, но лицо должно было попасть в кадр крупным планом.

Линь Сяо, у которой выдалась свободная минутка, пробралась в общую гримёрку для массовки и всю колдовала над причёской Цзян Жо.

Вокруг стоял невообразимый гвалт, и им приходилось буквально перекрикивать друг друга. Они как раз весело обсуждали планы на ужин, когда дверь гримёрной с грохотом распахнулась. На пороге появился исполнительный режиссёр Чжао Сэнь, за которым следовал незнакомый молодой человек.

— Сяо Линь, — окликнул гримёршу Чжао Сэнь, быстро шагая к ней. — Быстренько набросай ему лёгкий тон, только без излишеств. Он играет водителя.

— Водителя? — растерянно переспросила Линь Сяо, застыв с расчёской в руке.

В этой сцене был прописан всего один водитель.

Цзян Жо поднялся со стула. Чжао Сэнь, заметив его, недовольно нахмурился:

— А ты что здесь забыл?

— Как что? Я играю водителя, — удивлённо ответил Цзян Жо.

— Разве ассистент по актёрам тебе не передал? — Чжао Сэнь раздражённо огляделся по сторонам, не нашёл виновного и нетерпеливым взмахом руки указал Цзян Жо на выход: — Снимай костюм и проваливай. Ты уволен.

<http://bllate.org/book/19587/1942925>